

ВИЧ, ТРОМБОЦИТОПЕНИЯ И НАЧАЛО МОЕГО ПУТИ В GNM

Уильям Х. (Австралия)

28 июля 2019 г.

«Мой путь в GNM начался, и я никогда не оглядывался назад»

Мне было 39 лет, когда я сдал анализ на ВИЧ. Это был ноябрь 2009 года, и я со своим другом праздновал 78-й день рождения моей матери. Мне позвонили из местной клиники и попросили прийти, чтобы получить результат теста. Я немного волновался, но сказал себе, что всё будет в порядке. Когда я пришёл, врач усадил меня и сообщил, что у меня была реакция на тест на антиген р24, который якобы является основным индикатором ВИЧ-инфекции, и что я должен пройти ещё один тест и ожидать, что другие белки в тесте тоже проявятся, подтверждая, что у меня ВИЧ. В следующем тесте эти другие белки были реактивными, и теперь я уже не надеялся, считая, что в моей крови есть «убийца» (мой первый «конфликт крови»). После получения второго теста я начал использовать своё научное образование, чтобы изучить последние имеющиеся исследования по ВИЧ. Тем временем я каждое утро смотрел в зеркало и говорил себе: «У тебя в крови убийца» (зависший конфликт). Я поговорил с «лучшим специалистом» штата, который сказал мне, что у меня самые плохие показатели, которые он когда-либо видел, и я умру через два года, если немедленно не начну принимать лекарства. В тот же день я купил двухмесячный запас и начал принимать их каждый день, я стал бледным, страдал от тошноты и диареи каждый день.

Примерно через месяц я провёл достаточно исследований, чтобы понять, что нет никаких доказательств в пользу утверждений медицинской индустрии относительно ВИЧ. Я также связался с членами диссидентского сообщества, располагавшего обширными и логичными материалами для изучения и подтверждения того, что я уже обнаружил. Я всё ещё сомневался и метался между двумя мнениями, и мне потребовалось много месяцев, чтобы почувствовать себя уверенно в новом понимании. Прошло семь месяцев, и однажды в июне я заметил, что, когда я нёс несколько ящиков с клубникой, у меня появились синяки. Это продолжалось недолго, и я не обратил на это особого внимания. Четыре месяца спустя, в октябре, я поехал в Китай, и у меня снова начали часто появляться синяки, причём я не мог вспомнить, чтобы я ударялся обо что-нибудь. По возвращении домой через несколько недель я решил проверить свою кровь. Я снова пошёл в местную клинику, где врач в панической манере сказал мне: «У Вас всего 59 тромбоцитов (нормальный диапазон 150-350), и Вам нужно немедленно ехать в больницу, и не попасть в аварию по дороге, иначе Вы истечёте кровью и умрёте по дороге» - мой следующий «конфликт крови». Я приехал в больницу, и врач сказал мне: «Приходите, когда ваш показатель будет ниже 20» (спасибо, что помогли мне поставить цель). Они звонили мне каждую неделю и просили прийти и сдать анализы, и каждый раз, когда я сдавал анализы, их количество снижалось, пока не достигло 20, тогда они начали вливать мне тромбоциты, что было бессмысленно, так как они всегда

исчезали через 24 часа. В конце концов, они начали вводить мне иммунный гамма-глобулин, который позволял моим тромбоцитам восстанавливаться примерно на 28 дней каждый раз. Всё что мне предлагали для лечения:

- принимать токсичные антиретровирусные препараты (для моего мифического вируса)
- принимать кортизон (потому что «иногда» это помогает)
- удалить селезёнку (потому что «иногда» это помогает).

За несколько месяцев до этого я был у альтернативного врача и рассказал ей о своих проблемах и о том, что я не верю в ВИЧ. Когда я уходил, она написала мне имя на листке бумаги: «доктор Хамер». К тому времени, когда я получил третью дозу иммунного гамма-глобулина, я (удивительно!) вспомнил имя «доктор Хамер» и зашёл в Интернет, чтобы узнать о нём больше. Я прочитал его личную историю о потере сына Дирка и последующем заболевании раком яичек и подумал: «О да, ещё одна бесполезная альтернативная медицина». Две недели спустя я присутствовал на праздновании Пасхи в доме друга и, общаясь с 21-летним гомосексуалистом по имени Митч, рассказал ему о своей тромбоцитопении, и разговор пошёл следующим образом:

Митч: «О, у меня такое было».

Я (удивленно): «Почему?»

Митч: «Мне пришлось пройти курс химиотерапии».

Я (снова удивлённо): «Зачем?» (он был крепким здоровым молодым человеком).

Митч: «У меня был рак яичек».

Я: «Вы случайно не потеряли кого-то близкого незадолго до этого?».

Митч (его глаза наполнились слезами): «Я был опекуном моей 5-летней кузины. Она умерла от лейкемии, а через 3 месяца у меня диагностировали рак яичек».

Я был совершенно ошарашен. Единственный пример GNM, который я знал, только что был подтверждён единственным человеком, которого я когда-либо встречал, у которого был рак яичек. Я сразу же преисполнился надежды и захотел проехать 300 км до дома и начать читать всё, что смогу найти о GNM. Я провёл остаток выходных у друзей и сразу же заказал книгу о GNM и набор таблиц. Когда через несколько недель книга была доставлена, я снова был потрясён, обнаружив, что в ней подробно описана тромбоцитопения (активная фаза конфликта крови). Хотя тогда я ещё не понимал, что такое GNM, я знал, что моё расстройство вызвано анализами крови, тем, что мне сказали, что я, вероятно, истеку кровью, и еженедельными телефонными звонками от врачей, настолько, что каждый раз, когда звонил телефон, я нервничал и не хотел отвечать. Я планировал уехать в США на 6 недель, а затем ещё на 6 недель в Европу, где специалисты не могли бы до меня дозвониться. Я сдал последний анализ крови, и он показал, что у меня всего 1 тромбоцит/мл крови. Я принял последнюю дозу иммунного гамма-глобулина и оставил медицинскую систему и свои заботы позади. Когда я вернулся через 3 месяца, мой следующий анализ показал 89 тромбоцитов/мл. Я не помню никаких серьёзных симптомов выздоровления, но в прошлом году мой уровень тромбоцитов в крови был около 115, и по сей день я больше не испытывал никаких симптомов, связанных с низким уровнем тромбоцитов.

Мой путь в GNM начался, и я никогда не оглядывался назад.

Источник: www.LearningGNM.com